

Он больше всего боялся, что Лу Фэнчжоу, избалованный своим дедом, станет высокомерным и неосознанным. Но теперь он понял, что зря беспокоился — ребёнок сам прекрасно вырос. В свои семнадцать лет он уже имел манеры главы семьи.

Лу Фэнчжоу с лёгкостью общался с гостями, подавляя внутреннее беспокойство. Он понял свои чувства и намерения, справлялся со всеми ситуациями, твёрдо держал Чанфэн в руках, чтобы обеспечить Цзянь Шужаню стабильное будущее.

Чжао Чжэнь и Ю Кэвэй долго ждали, пока не смогли вытащить Лу Фэнчжоу из толпы. Они собрались в небольшой гостиной рядом с его спальней на третьем этаже, где их никто не потревожит.

— Ты что, переродился? Что с тобой случилось? Тебя что, молния ударила, и ты открыл свои каналы? — Чжао Чжэнь пошутил, но в основном он был удивлён изменениями в Лу Фэнчжоу. Как он так легко справлялся с взрослым миром? Когда он стал таким? Ведь они были вместе каждый день.

— Ну, наверное, во сне меня молния ударила, — Лу Фэнчжоу продолжил шутку.

— Эх, ты так соглашаешься, что даже неинтересно, — Чжао Чжэнь развалился на диване, отхлебнул красного чая и начал есть печенье. Внизу было много старших, и есть было неудобно.

— Ладно, оставим это. Ты вчера нашёл Цзянь Шужаня? — Ю Кэвэй был более заинтересован в этом. В отличие от откровенного любопытства Чжао Чжэня, он всегда выглядел так, будто занимается серьёзными делами.

— Да, да, расскажи.

Лу Фэнчжоу с раздражением потер переносицу, и только сейчас на его лице появилась усталость. Внутри снова поднялась горечь и боль от отказа. Он откинулся на спинку кресла, сделал глоток чая, чтобы немного снять опьянение, и коротко рассказал, что произошло.

Чжао Чжэнь слушал с широко раскрытыми глазами:

— Он тебя отверг? Это самая невероятная история, которую я слышал в этом году. Какая потрясающая развязка.

Ю Кэвэй оставался спокойным, держа в руке чашку:

— Что ты думаешь? Почему ты так резко изменился? Что случилось?

Он не считал, что Лу Фэнчжоу действовал на эмоциях, и не верил, что он вдруг влюбился. С тех пор как они встретили Цзянь Шужаня, Лу Фэнчжоу изменился во многих мелочах, но никто не обращал на это внимания. Теперь, оглядываясь назад, можно было увидеть закономерность.

— Меня молния ударила, — Лу Фэнчжоу не знал, что ещё сказать. По сравнению с перерождением, которое звучало нелепо, удар молнии казался более правдоподобным.

— Хватит шутить, говори серьёзно, — Чжао Чжэнь недовольно покосился на него.

— Наверное... это искренность, — не наверное, а точно. По отношению к Цзянь Шужаню он был на сто процентов искренен, без капли лжи.

— Лучше бы ты сказал, что тебя молния ударила, — в их кругах искренность была сложнее, чем достижение бессмертия. У родителей почти все браки были политическими или коммерческими союзами, а дети были лишь формальностью. После свадьбы каждый жил своей жизнью, не вмешиваясь в дела друг друга.

Они, как и многие другие, выросли с нянями, а встречи с родителями были редки, как выигрыш в лотерею.

— Ты действительно влюбился? — Ю Кэвэй спросил с лёгким беспокойством.

— Да, — Лу Фэнчжоу спокойно ответил. — Ты ведь не заметил, что в последнее время я искал людей, которые чем-то напоминали Цзянь Шужаня. Вчера ты привёл того актёра, и его силуэт был очень похож на Цзянь Шужаня. Я только сейчас это понял.

Чжао Чжэнь и Ю Кэвэй встретились взглядами, полными тревоги. За всю их жизнь они никогда не видели Лу Фэнчжоу таким серьёзным. Неизвестно, хорошо это или плохо.

Но их воспитание научило их быстро адаптироваться и принимать изменения. Такое внезапное прозрение случалось, и люди обычно называли это «озарением».

— Что ты собираешься делать дальше? — Ю Кэвэй поправил очки.

— Продолжать ухаживать, пока не добьюсь своего, — сегодня, увидев его, Лу Фэнчжоу понял, что ситуация гораздо сложнее, чем он думал. Но он не боялся. В прошлой жизни Цзянь Шужань два года ухаживал за ним, прежде чем он согласился. Теперь он тоже может.

— Такой упрямый? — Чжао Чжэнь всё ещё не мог поверить. — Не думаю, что нужно прилагать много усилий. Ведь Цзянь Шужань так тебя любил, ему было всё равно, что говорят другие. Как он может действительно отвернуться от тебя?

— Что говорили другие? — Лу Фэнчжоу не был популярен в школе. Многие хотели сблизиться с семьёй Лу, но он не любил общаться и редко был приветлив. Слухи до него не доходили.

— Говорили, что Цзянь Шужань бесстыжий, что он подлизывается к богатому наследнику, чтобы добиться своего. Особенно на школьном форуме в конце прошлого года был пост, который его сильно очернил, — Чжао Чжэнь случайно увидел его, но тогда не придал значения.

— Ты ещё и школьный форум читаешь? — Ю Кэвэй покачал головой. Этот бездельник, они все заняты по уши, а он успевает и за девушками бегать, и форум читать. Неудивительно, что Лу Фэнчжоу хотел отправить его обратно в семью Чжао. Теперь Ю Кэвэй тоже хотел этого.

— Ты вообще слушаешь? — Чжао Чжэнь понял, о чём он думает, и поспешно сменил тему.

— Покажи мне этот пост, — Лу Фэнчжоу протянул руку за телефоном.

Чжао Чжэнь быстро нашёл пост и передал телефон. Пост всё ещё был на первой странице.

«Шокирующе! Почему студент без стыда подлизывается к богатому наследнику?»

В посте была фотография Цзянь Шужаня в профиль, словно сделанная украдкой, слегка размытая, но те, кто его знал, могли узнать. Во втором посте был текст, без указания имени и факультета, но с намёками. Основная мысль была в том, что, будучи перспективным молодым

человеком, он погряз в разврате, ради собственной выгоды прислуживал богатым, даже жертвуя своей честью.

Комментарии под постом были настоящей оргией осуждения и оскорблений. Некоторые даже спрашивали, сколько стоит провести с ним ночь.

Лицо Лу Фэнчжоу стало мрачным, вокруг него витала злоба. Эти люди ничего не знали, но с высоты своей морали осуждали других. В интернете можно говорить что угодно, не неся ответственности. Киберхулиганы были наглы, жевали чужую плоть, несли чушь и наслаждались этим.

— Удали пост, найди того, кто его опубликовал, — Лу Фэнчжоу бросил телефон Чжао Чжэню.

В семье Чжао была компания, занимающаяся онлайн-играми, и программистов там было в избытке.

— Я займусь этим, — Чжао Чжэнь поспешно отошёл, чтобы позвонить.

Лу Фэнчжоу чувствовал себя беспокойно. Оказывается, в тех местах, куда он не заглядывал, Цзянь Шужань жил именно так — его неправильно понимали, на него лили грязь. Но он никогда не жаловался, всё терпел в одиночестве. Хотя одно его слово могло бы решить всё, Цзянь Шужань перенёс огромные страдания.

— Он знал обо всём этом? — Лу Фэнчжоу спросил, обманывая себя.

— Как он мог не знать? — Чжао Чжэнь положил трубку. Школа была миниатюрным обществом, где привыкли льстить сильным и унижать слабых. Лу Фэнчжоу был неприкосновенен, но Цзянь Шужань в глазах людей был лёгкой мишенью.

Лу Фэнчжоу почувствовал, будто его ударили в лицо. Он действительно был подлецом, никогда не задумываясь о чувствах Цзянь Шужаня. С какими мыслями он продержался два года, не сдаваясь? Разве он так сильно его любил?

Но что-то было не так. В прошлой жизни он продержался два года, почему в этой жизни он решил отказаться? Может, его перерождение что-то изменило? Эффект бабочки... Но последовательность событий тоже неправильная. Цзянь Шужань изменился первым, а он вернулся позже...

В этот момент в дверь постучали, и зазвучал голос слуги:

— Молодой господин, старейшина зовёт вас.

Лу Фэнчжоу встал, поправил одежду:

— Сначала я пойду к деду.

Когда они остались вдвоём, Чжао Чжэнь нервно подошёл к Ю Кэвэю:

— Ты не думаешь, что на Фэнчжоу навели порчу?

Ю Кэвэй с отвращением посмотрел на него. К счастью, глупость не заразна, иначе он бы давно порвал с Чжао Чжэнем.

— Нет, что это за взгляд? — Чжао Чжэнь слишком явно его презирал.

— Эх! — Ю Кэвэй вздохнул. — Вспомни, как он реагировал на тех, кто ему не нравился с первого взгляда.

— Прогонял без церемоний, говорил очень грубо, — Чжао Чжэнь задумался, а затем лицо его озарилось пониманием. — Значит, ты хочешь сказать, что у него были чувства к Цзянь Шужаню, но он сам этого не осознавал.

— Да и вообще, его интерес к Цзянь Шужаню с самого начала был странным.

<http://bllate.org/book/16351/1477946>